

Большого Моделина подвели и приковали наручниками к стулу.

- Мы не хотели его убивать, клянусь. Мы просто хотели его "пригласить", чтобы кое-что обсудить. Когда он разбил голову, мы пытались его спасти. Точно! Он сам разбил себе голову, мы его не трогали, просто кровь никак не останавливалась...

- А-а-а-а!

Пока старший Модлин отчаянно оправдывался, госпожа Уайт издала пронзительный вопль, бросилась через стол, одной рукой схватила его за воротник, а другой вцепилась ему в лицо!

Привыкшая к фермерскому труду госпожа Уайт не носила длинных ногтей, но, вложив в удар всю свою ненависть, она в мгновение ока пустила старшему Модлину кровь. Тот тоже закричал от боли.

Потребовалось немало времени, чтобы оттащить эту пожилую женщину. Когда их наконец разняли, лицо старшего Модлина представляло собой ужасное зрелище. Когда госпожа Уайт вцепилась ему в лицо, её большой палец пришёлся прямо на уголок его рта. В результате борьбы с его лица сорвали четыре полоски плоти, а левый уголок рта был разорван как минимум на два сантиметра.

Госпожа Уайт закрыла лицо окровавленными руками и зарыдала. Старший Модлин, словно только что увидевший призрака, закрыл глаза и, извиваясь на стуле, не переставая вопил.

Постепенно плач госпожи Уайт прекратился. Она опустила руки и медленно повернула голову...

И без того обмякшая на стуле служанка Анна начала дрожать от движения госпожи Уайт. Когда госпожа Уайт полностью повернулась к ней, та тут же закричала и не умолкала, пока один из королевских полицейских не встал между ними, загородив их друг от друга.

- Нам нужно знать правду, госпожа Уайт, - сказал Орл.

Госпожа Уайт кивнула, опустила чёрную вуаль и, откинувшись на спинку стула, замолчала.

После этого старший Модлин и Анна признались в части правды. Части - потому что в их показаниях не упоминался тот член совета, что был снаружи, и они свалили большую часть вины на Бобби Кетрона, которого здесь не было.

Они признались, что соблазнились обещанными Бобби деньгами и похитили господина Кетрона. Старший Модлин сказал, что хотел позвать врача, но Бобби его остановил, и когда они спохватились, господин Кетрон уже истёк кровью на диване в кабинете на первом этаже.

Когда они избавлялись от тела, господин Кетрон уже окоченел, и им пришлось сломать ему ногу, чтобы погрузить в повозку. Это тоже сделал Бобби, ударив его палкой - все слышали, как госпожа Уайт заскрипела зубами. Госпожа Кетрон крепко сжала руку госпожи Уайт, постоянно утешая её.

- На этом допрос временно закончен, прошу всех вернуться и отдохнуть.

Обе дамы снова поднялись наверх. Однако, дойдя до верха лестницы, госпожа Кетрон сбежала вниз, положила на стол чек на тридцать тысяч золотых гербов, сказала "спасибо" и снова ушла наверх.

- Похоже, эти две дамы тоже считают, что дело закрыто, - сказал Боростай, взглянув на чек с крупной суммой.

Орл сел. Когда он впервые увидел этот чек, в нём, без сомнения, проснулась жадность, но сейчас он чувствовал, что чек обжигает руки, и не мог его взять.

- Вы так думаете? Я не из тех, кто не умеет быть гибким, и могу проигнорировать того парня снаружи, но как вы думаете, чем всё закончится, если дело дойдёт до суда?

- Суд - не ваша ответственность, это дело прокурора... Ладно, если дело дойдёт до суда, главными обвиняемыми в прелюбодеянии и убийстве господина Кетрона станут Леви Модлин и Анна, и их обоих повесят. Если Бобби Кетрон получит наследство, он, вероятно, сможет откупиться. Коннор Моделин получит максимум пять лет каторги? Но его, скорее всего, освободят по амнистии ещё до перевода в тюрьму. Вы хотите, чтобы Бобби и Коннор умерли?

- На самом деле, я не возражаю, если они оба отбудут пятнадцать лет каторги, но без единого дня сокращения срока.

- Значит, им обоим придётся умереть. В наше время кто из этих людей-каторжников доживает дольше пяти лет? Особенно такие неженки. - Боростай развёл руками и решил уговорить Орла.
- Давайте хотя бы сосредоточимся на одном, как насчёт Бобби Кетрона? С другим разберёмся позже.

- Боростай, в последнее время в районном совете Утуна что-нибудь происходило? Почему членам совета вдруг понадобилась такая большая сумма денег?

Очевидно, Орл не собирался сдаваться. Боростай неохотно ответил:

- Я не знаю, были ли у того члена совета, Мартинеса, личные финансовые потребности, но Имперская компания метрополитена разрешила членам совета покупать акции. Конечно, это было только недавно, так что многие члены совета вложили деньги в покупку акций.

- Кто покровитель Мартинеса?

- Тоже неясно. Он всего лишь мелкий член совета, скорее всего, из тех, кто лавирует между всеми и держится за многих.

- Спасибо, - Орл задумался на десяток секунд. - Большой Мак!

- Да, сэр!

- Арестуйте члена совета Мартинеса. Сделайте это как можно грубее, отберите у него все ценные вещи, включая пальто и ботинки, и бросьте его в тюремную повозку.

- Да, сэр!

- Что ты собираешься делать? - с любопытством спросил Далиан.

- Взять его на понт, - ответил Орл.

- Я должен вам сказать, что, что бы он сейчас ни сказал, если он откажется от своих показаний в суде, с ним всё равно будет трудно что-то сделать, - доброжелательно посоветовал Боростай. - Партия Шебин хоть и имеет слабое влияние в верхах, но прочно удерживает власть на среднем и нижнем уровнях и очень сплочённа при возникновении проблем. А районные суды - это как

раз их основная сфера влияния.

- Тогда добавим ещё немного давления, - Орл снова позвал Одина.

Спустя десять минут огромный ворон навестил редакцию "Нортон Морнинг Пост". Он с глухим стуком приземлился на подоконник, напугав до крика журналиста, сидевшего у окна. Однако, когда журналисты увидели, кто это, страх тут же сменился живым интересом, а фотографы немедленно подняли свои камеры - во всём Содмане не было человека, который не знал бы этого огромного ворона.

- Вау! - увидев своего старого друга-журналиста Розенберга, Один тут же каркнул, спрыгнул с подоконника и поднял лапу в сторону Розенберга.

В деревне Нопетт Мартинес, понимая, что настаивать бесполезно, решил уйти. Он подумал, что другие жители деревни с радостью одолжат свою повозку члену районного совета. Например, соседи госпожи Уайт...

И действительно, когда он подошёл к соседней двери, семья быстро открыла ему и выразила готовность одолжить повозку.

- Это ужасно, - сказал хозяин дома. - Знаете, я решил переехать.

- О, неужели? - Мартинеса это не особо волновало, но раз уж он собирался одолжить повозку, нужно было поддерживать улыбку.

- В конце концов, моя соседка - ужасная ведьма, поэтому, конечно, мы должны переехать.

- Ужасная ведьма? Вы имеете в виду... госпожу Уайт?

- А кого же ещё? Ужасно. Кроме неё, вы видели, чтобы женщина такого возраста могла соблазнить мужчину? Моя дочь говорит, что собственными глазами видела, как её лицо то становилось лицом молодой красавицы, то снова превращалось в старуху. Она ведьма, - уверенно заявил хозяин.

- Ваша дочь видела это своими глазами? Тогда... могу я спросить, видела ли юная леди что-нибудь ещё?

Глаза мужчины заблестели.

- Я могу попросить дочь рассказать вам лично, - он подмигнул своей жене, которая также присутствовала при разговоре, и та тут же побежала наверх.

- Скажу вам, я видел господина Кетрона, это был красивый и сильный джентльмен. Его жена и любовница тоже были красивыми молодыми женщинами. Как он мог...

- Бам! Бум!

Два громких звука подряд прервали речь хозяина. Он подумал, что это шумят слуги, и с мрачным лицом подошёл к окну, но увидел лишь красную униформу.

- Хрясь! Хрясь! Бам!

Не успел хозяин и слова сказать, как дверь его кабинета вышибли ногой. Одновременно раздались крики - это мать с дочерью, спускавшиеся по лестнице, испугались увиденного.

- Что вы делаете?! - хозяина оттолкнули, а Мартинеса тут же схватили, заковали в наручники и потащили на улицу. - Это же господин член совета! А-а! - хозяина толкнули на землю. Один из королевских полицейских даже замахнулся прикладом, но его удержал товарищ.

Но одного этого движения хватило, чтобы хозяин больше не смел преследовать их.

Мартинес был в шоке. Только когда его бросили в тюремную повозку, он немного пришёл в себя и тут же бросился колотить в дверь:

- Как вы смеете так поступать? Без приказа районной администрации никто не может меня арестовать!

Дверь тюремной повозки внезапно открылась, и он чуть не выпал. Мартинес поправил одежду, думая, что полицейские собираются извиниться и отпустить его, но двое толстых и крепких полицейских, ворвавшись внутрь, повалили его на пол и начали грубо обыскивать. Каждый раз, находя ценную вещь, они раздражались громким хохотом.

В тёмной тюремной повозке Мартинес почти поверил, что попал в ад, а эти двое - демоны, собирающиеся содрать с него кожу...

В то же время Орл сидел напротив братьев Модлин.

- Вы умрёте, - сказал Орл.

- Я всего лишь сжёл повозку! - вскрикнул младший брат.

Хоть его лицо и подёргивалось от боли, старший брат сохранял холодное выражение и даже попытался изобразить усмешку, отчего ему стало только больнее.

- Убивать вас собирался не я, - Орл посмотрел на младшего, затем на старшего. - И, пожалуйста, не будьте так наивны, полагая, что член совета Мартинес или партия Шебин спасут вас. Господин Кетрон мёртв, госпожа Уайт не стала козлом отпущения. Вы должны дать ответ семье Кетрон и их друзьям. Одной служанки и внутреннего предателя из захудалой ветви семьи Кетрон явно недостаточно. По крайней мере, один из вас, братьев, должен пойти на это. Если Мартинес приложит все усилия, он, возможно, и спасёт вас. Но как вы думаете, госпожа Уайт вас отпустит?

- ... - младший брат начал нервно трясти ногой, а на лбу старшего выступило ещё больше пота.

Старший брат действительно упустил из виду госпожу Уайт. Эта старуха получит огромное состояние. Ей не нужно будет мараить руки самой - достаточно выложить несколько тысяч золотых гербов, чтобы нанять убийцу, который лишит его жизни и даже позволит выбрать способ смерти.

- Вы пришли не только для того, чтобы объявить о смерти, верно? - младший посмотрел на Орла. - Говорите, в чём сделка?

- Пусть настоящий зачинщик умрёт, тогда вы станете соучастниками.

- Так я-я-я умру-у быстрее, - старший брат говорил невнятно и проглатывал слова из-за разорванного уголка рта.

- Я не прошу вас предавать партию Шебин, а лишь выступить за справедливость и разоблачить

заказчика. Можете быть уверены, партия Шебин сейчас не посмеет вмешаться. В последнее время кровь всевозможных предателей уже окрасила землю перед судами в тёмно-красный цвет.

Старший брат резко взглянул на Орла.

- ...Хорошо. Дай бумагу и перо, я напишу.

- Можешь написать по дороге назад, - сказал Орл.

Орл подумал и всё же пригласил госпожу Уайт и госпожу Кетрон поехать с ними. Пока это дело не уляжется, они были в опасности. Выслушав объяснения Орла, обе дамы решительно сели в полицейскую машину.

Начальник Тенодар очень хотел, чтобы Орл уехал вместе со своим сыном, но до самого отъезда кортежа так и не осмелился заговорить.

- Мне немного странно, почему старший Модлин смотрит на меня с ещё большим ужасом, чем на госпожу Уайт.

Далиан посмотрел на Орла; ему тоже было странно, что Орл задаёт этот вопрос.

- Разве не вы угрожали ему, что если он не согласится, то тоже станет одним из предателей?

- ...Когда я это говорил? Э-э, это из-за той фразы? Но я имел в виду, что в последнее время другие побоятся делать резкие движения, опасаясь, что их неправильно поймут.

Анка прикрыл рот рукой, чтобы сдержать смех. Боростай добавил:

- Нет, ваша фраза прозвучала именно так, как понял её начальник Далиан.

- В любом случае, главное, что сработало... - вздохнул Орл, решив больше не заикливаться на этом вопросе.

Когда они прибыли в полицейский участок Рыбьего Хвоста, уже стемнело. Бобби Кетрона уже задержали сотрудники участка Утуна в одном из ночных клубов и доставили сюда. Деннис Розенберг и фотограф Джереми Тани из "Нортон Морнинг Пост" тоже уже ждали здесь.

- Деннис, извините, что не мог подробно изложить всё в записке. Скажите, "Нортон Морнинг Пост" заинтересован в том, чтобы очернить одного члена районного совета? Конечно, я предоставлю только правдивые материалы.

- ...Расскажите подробнее.

"Нортон Морнинг Пост", конечно, был заинтересован. В последнее время новостей об убийствах было слишком много, но хотя все погибшие были обвинены в государственной измене, никто не знал, каким образом и какие государственные интересы они предали, поэтому слухи множились. В такой момент люди жаждали увидеть "злодея" с конкретной предысторией, они жаждали узнать правду.

Однако Орл рассказал Розенбергу лишь о сегодняшнем деле.

- Пожалуйста, подождите ещё несколько часов, мы проверяем его причастность к другим делам.

Среди богачей Нортонской империи редко встречались безгрешные. А этот член совета Мартинес, судя по всему, не в первый раз занимался убийствами ради наживы. Это подтвердили и старший Модлин, его секретарь, и Малый Модлин, который время от времени выполнял не слишком грязную работу.

Старший Модлин писал всю дорогу и до сих пор не закончил. Хотя он описывал всё очень подробно, злодеяний, совершённых Мартинесом, было слишком много.

Этот парень питал слабость к замужним женщинам, предпочтительно около сорока лет, рожавшим, с пышными формами. Причём ему нравились не распущенные дамы, а верные своим мужьям жёны. Он с удовольствием использовал различные методы, чтобы сломить таких женщин, включая, но не ограничиваясь, разрушением карьеры их мужей, нападением и похищением их детей или прямым похищением самих женщин.

А похищение господина Кетрона, как оказалось, изначально было предложено не Бобби Кетроном, а Мартинесом, который поручил старшему Модлину найти Бобби. И дело было не только в том, что он жаждал богатства семьи Кетрон, но и в том, что Мартинесу приглянулась госпожа Кетрон.

Казалось бы, беззаботная госпожа Кетрон на самом деле была совсем не такой, какой казалась, и это глубоко очаровало Мартинеса.

Кроме семьи Кетрон, за последние несколько лет, по сведениям старшего Модлина, от рук Мартинеса пострадало не менее дюжины семей.

Помимо похоти, были и другие мотивы: деньги, вещи или просто то, что, по его мнению, кто-то оскорбил его словами.

Наступила полночь. В полицейский участок стали привозить некоторых из найденных жертв или их родственников. Сначала они молчали. Орл тоже не торопил их с допросом, а лишь просил отвести их посмотреть на Мартинеса в камере предварительного заключения.

В Рыбьем Хвосте сейчас не было особо опасных преступников, так что в камеру временно наняли парней из банды Крюка. Все они были свирепыми, с искажёнными лицами, горой мышц и зычными голосами. Одно их присутствие в тесной камере рядом с Мартинесом заставляло этого члена совета дрожать. Когда они орали на него, ругались и толкали, Мартинес выглядел как мышь, попавшая в клетку с кошками.

Это также заставило братьев Модлин и Бобби Кетрона, запертых в камере напротив, вести себя тише...

Большинство жертв тут же отбросили все опасения и начали рассказывать о своих злоключениях.

В редакции "Нортон Морнинг Пост" всё это время держали пустую полосу. Здесь Розенберг писал статью, Тани делал фотографии, а Один немедленно доставлял материалы.

И это обеспечило не только сегодняшний заголовок. Преступлений Мартинеса хватило бы, чтобы заполнять страницы как минимум три-четыре дня, а если продажи пойдут хорошо, то и на всю неделю.

Орл воспользовался волной, поднятой делом Древних, и дело господина Кетрона получило справедливое решение.

- Инспектор Чендлер прибыл, сэр, - доложил Анка.

Розенберг махнул Орлу рукой:

- Идите.

Пострадавшие продолжали прибывать, материала становилось всё больше, так что Розенбергу оставалось только писать и писать, и ему больше не нужно было присутствие Орла.

- Уильям, снова дело?

Чендлер при встрече с Орлом широко улыбался, но, услышав его первое приветствие, улыбка тут же исчезла с его лица:

- Мой дорогой Орл, почему, когда я прихожу к тебе, ты всегда думаешь, что я пришёл по делу?

- Э-э... может, потому что я ищу тебя тоже всегда по делам?

Чендлер закатил глаза.

- Нет, я пришёл к тебе, потому что думаю, есть кое-что, что ты, вероятно, очень захочешь увидеть. Пойдём.

- Что такое?

- Не скажу.

- Можешь хотя бы сказать, какого рода? Позитивное или негативное? Чтобы я подумал, брать ли с собой свою вторую половину.

- Бери, это должно обрадовать вас обоих.

- Хорошо, я позову его. Нужно переодеться?

- Не нужно.

Орл и Далиан сели в повозку Чендлера. По дороге от скуки Чендлер естественно спросил о деле семьи Кетрон:

- В вашем участке так много работы, снова крупное дело?

- На этот раз, на самом деле, это частное дело.

- О? Какое частное дело? - с интересом спросил Чендлер.

Далиан с интересом наблюдал за их общением. Говорить о "частном деле" перед наследным принцем, отвечающим за королевскую полицию, - такое мог позволить себе только Орл.

Орл рассказал Чендлеру о деле:

- Дело, в общем-то, простое, но оно ещё не закончено, просто я не могу дальше его расследовать. Я не думаю, что Мартинес сказал старшему Модлину настоящую причину. Кетрон Текстиль - один из трёх крупнейших текстильных магнатов Нортонской империи, как у них могло не быть политических союзников? То, что такой мелкий член совета, как Мартинес,

осмелился на это, - очень странно.

Чендлер погладил подбородок:

- Я примерно знаю, кто стоит за атакой на семью Кетрон. Семья Линген. Конечно, это лишь предположение.

- Семья Линген?

- Семья текстильщиков, приехавшая из Венгро-Сербского королевства лет десять назад. Они быстро росли, поглощая мелкие текстильные мастерские. Но дальнейшее развитие застопорилось. Семья Линген постоянно искала возможности для брачных союзов с тремя гигантами текстильной промышленности, но безуспешно. Семья Кетрон - самое слабое звено из трёх гигантов. У Кетрона много сыновей, но мало кто из них оказался способным. Сейчас Кетрон Текстиль держится только на старике. Теперь старик мёртв, а его завещание разделило акции компании. Есть такое выражение, как оно там? Ах да, "падение кита", знаешь, что это значит?

Увидев, что Орл кивнул, Чендлер продолжил:

- Семья Линген, вероятно, собирается отхватить самый большой кусок от этого "падения кита" и стать одним из трёх гигантов. Впрочем, за это дело я тебе благодарен.

Орл размышлял о семье Линген и, услышав слова Чендлера, невольно озадачился.

- За дело Кетрона? Благодарить меня? Я же только что тебе о нём рассказал.

- Да, спасибо, что ты разрекламировал это дело в газетах. В последнее время атмосфера в Содмане какая-то нездоровая, я как раз ломал голову, как это исправить. С этим делом многие подумают: "те, предыдущие, были такими же, как этот, или даже хуже", верно?

Чендлер рассмеялся. Каждый раз, когда он встречался с Орлом, он получал что-то новое.

Внезапно на плечо Орла легла рука. Чендлер посмотрел на Далиана.

- А-а, вы ревнуете, господин Далиан? Не ревнуйте, я, конечно, и вам благодарен.

Под смешки они добрались до места назначения.

Это было прибрежное поместье. После того как они вышли из повозки, слуги принесли им белые халаты, белые шапочки и тканевые маски. Далиан и Орл с недоумением последовали примеру Чендлера, закутавшись во всё это, а затем пересели в другую повозку.

Главные ворота поместья выглядели совершенно обычно, но, свернув за жилой дом, они увидели нечто из ряда вон выходящее.

<http://bllate.org/book/17916/1715939>